

УДК 81'373.611

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРА
КАК КОМПОНЕНТ
МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРАГМЕНТОВ
СИНТЕЗИРОВАННЫХ ЛЕКСИКО-
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ГНЕЗД (литературный язык / говоры)**

А. Э. Мамедова

аспирант

Гродненский государственный
университет имени Я. Купалы

Данная статья посвящена описанию словообразовательных пар, выступающих как неотъемлемые компоненты при моделировании различных фрагментов синтезированных лексико-словообразовательных гнезд. Сопоставительный анализ словообразовательных подсистем русского литературного языка и говоров позволяет выявить и описать различные типы словообразовательных пар с учетом формально-смысловых особенностей, связывающих производящее и производное, а также их положением в соответствующей подсистеме: словообразовательные пары, члены которых относятся к разным подсистемам языка; лексико-словообразовательные пары как объединения однокоренных слов с наличием единицы, выражающей когнитивно значимую семантику; собственно диалектные словообразовательные пары. При сопоставлении системы литературного языка и говоров особое значение имеет выявление единиц с когнитивно значимой семантикой, не имеющих в системе литературного языка однословного выражения.

Ключевые слова: словообразовательная пара, фрагменты словообразовательных гнезд, говоры, когнитивно значимая семантика, лексико-семантический вариант.

Введение

В данной статье особое внимание уделяется рассмотрению словообразовательной пары как минимальной комплексной единицы системы словообразования в рамках сопоставления деривационных потенциалов русского литературного языка и языка русских народных говоров.

Целью данной статьи является рассмотрение словообразовательных пар в качестве компонентов моделирования фрагментов синтезированных лексико-словообразовательных гнезд (русский литературный язык/говоры).

По мнению В.Г. Фатхутдиновой, вопрос об основной единице синхронного словообразования, неразрывно связан с его центральным понятием – понятием словообразовательной мотивации, а также с возможностью идентифицировать эту единицу в других деривационных структурах. Поэтому в качестве основной единицы словообразовательного уровня языка и в качестве оперативной единицы сопоставительного словообразования исследователь предлагает использовать словообразовательную пару [1, с. 94].

Таким образом, словообразовательная пара – это реальная, онтологическая языковая единица, уникальность которой определяется лексическим значением слов, ее составляющих. В то же время словообразовательная пара – единица метаязыковая, поскольку ее члены вступают между собой в определенные отношения: “они включают в себя общий идентифицирующий компонент – мотивирующую базу, по которому идет сопоставление, и дифференцирующий компонент – аффиксы-форманты, по которому идет противопоставление. Это дает основание квалифицировать отношения в словообразовательной паре как парадигматические” [2, с. 306] и, следовательно, позволяет ее считать минимальной классификационной единицей. Такой синкретизм делает словообразовательную пару универсальной элементарной единицей при описании различных деривационных структур. В составе более крупных словообразовательных единиц – словообразовательной цепочки, парадигмы и гнезда – она оказывается вовлеченной в синтагматические, парадигматические и иерархические отношения, что также подтверждает ее статус элементарной классификационной единицы [1, с. 94].

Основная часть

Как известно, члены словообразовательной пары связаны между собой и формально, и семантически. В формальном отношении производное представляет собой сочетание производящего и форманта. Значение производного слова формируется на базе семантики производящего. Каждое производное слово возникает на базе строго определенного значения производящего [3, с. 612]. По мнению А.В. Никитевича, “с позиций ономазиологии, когнитивной лингвистики любое производное слово заслуживает внимания как результат своеобразной конденсации материальных и семантических потенций языка. Значение производного слова как определенная конфигурация когнитивно значимых компонентов может оказаться реализованным в любой из его подсистем, будь это литературный язык или диалектная речь” [4, с. 153]. Поэтому вполне возможно рассмотрение не только словообразовательных пар, представляющих одну из подсистем (литературный язык или говоры), но таких, которые являются своеобразным межподсистемным объединением [5, с. 162].

Примером словообразовательных пар подобного типа могут послужить следующие объединения родственных слов: с известным в литературном языке глаголом *веселить* словообразовательную пару составляет диалектное наименование лица *веселитель* ‘тот, кто веселит кого-либо; увеселитель’. Смол., 1914 [6, вып. 4, с. 179–180]. В “Словообразовательном словаре” обнаружена лексема *увеселитель* [7, с. 157], однако слово *веселитель* отсутствует. *Деликатный* – *деликатик*, а, м. ‘деликатный, человек’ Калуж., 1905–1921 [6, вып. 7, с. 342]. В словаре А.Н. Тихонова в словообразовательном гнезде слова *деликатный* отсутствует наименование лица [7, Т. 1, с. 284]. *Горло* – *горловить* ‘кричать; добиваться чего-либо криком’ [6, вып. 7, с. 41]. В “Словообразовательном словаре” А.Н. Тихонова в составе словообразо-

вательного гнезда с основой *горло* указан только глагол *горланить* и его производные, образующие своеобразную префиксальную парадигму (*за-*, *по-*, *про-*). В данном случае интерес представляет не только наличие глагола с подобной морфемной структурой, но и значение (‘добиваться чего-либо криком’), которое в системе литературного языка невозможно выразить одним словом.

Возможно рассмотрение собственно диалектной словообразовательной пары, причем в тех случаях, когда семантика производного слова очевидным образом базируется на значении производящего, например, *дёма* ‘тот, кто обманывает, плурует’ – *дёмить* ‘лукавить, обманывать’. Твер., 1855 [6, вып. 7, с. 349].

При моделировании словообразовательных пар необходимо учитывать различные значения производящих. Например, еще одну словообразовательную пару с указанной выше производящей основой *горло* может составить диалектный глагол *горлушить* ‘лить или пить из сосуда с узким горлом, когда жидкость булькает’. Даль [без указ. места] [6, вып. 7, с. 43]. В самом большом толковом словаре русского языка представлены следующие значения слова *горло*: 1. ‘Хрищевой канал, являющийся начальной частью пищевода и дыхательных путей, находящийся в передней части шеи’; 2. ‘Пролив, соединяющий залив или внутреннее море с внешним морем; рукав в устье реки’ [8, Т. 3, с. 294–296]. Однако там же мы обнаруживаем слово *горлан*, которое в своем первом значении образует словообразовательную пару с глаголом *горланить*: *горлан* 1. ‘Крикун’ – *горланить* ‘говорить, кричать или петь слишком громко, во все горло’. Второе же значение приводит нас именно к глаголу *горлушить*: 2. Обл. ‘Кувшин для молока, с узким горлом, без ручки и носика’ [8, Т. 3, с. 298]. Очевидно, что единицы *горлан* ‘крикун’ и *горлушить* ‘лить или пить из сосуда с узким горлом, когда жидкость булькает’ представляют собой компоненты лекси-

ко-словообразовательной парадигмы, так как появились на основе различных значений производящей единицы *горло*.

При сопоставлении системы литературного языка и говоров особое значение имеет выявление единиц с когнитивно значимой семантикой. В псковских говорах обнаруживается лексема *небывальца* ‘женщина, никогда не уезжавшая из родных мест’ [9, с. 25]. Данная единица не обнаружена в словообразовательных лексикографических источниках русского литературного языка [7, с. 133], однако может составить словообразовательную пару с единицей *небывальчій* в составе словообразовательного гнезда с основой *быть*. В словаре А.Н. Тихонова отражена единица *небывальщина* [7, с. 133], однако диалектное слово *небывальца* – наименование лица, в то время как *небывальщина* ‘то же, что небывлица’ (в 1-м знач., *небывлица* 1. ‘То, чего не бывает в действительности; вымысел’) [8, Т. 7, с. 720] по своей семантике соответствует опредмеченному действию. Заслуживает внимания, что единица *бывальщина* приобретает значение ‘то же, что былъ, рассказ’ [8, Т. 1, с. 717].

Диалектный глагол *гораздить* (1. ‘Строить, стряпать, делать, ладить, придумывать, умудряться’; 2. ‘Делать, совершать что-либо плохое или такое, чего не ждали, что явилось неожиданностью для окружающих’. Нижегород.; 3. ‘Ударять, бить’. Свердлов. (с пометой “экспрессивно”) [6, вып. 7, с. 16–19]) интересен своим 2-м значением, так как в этом случае выражает не только действие, но и его дополнительный признак. В “Словообразовательном словаре” глагол *гораздить* не представлен [7, Т. 1, с. 241]. Однако носителю языка известен глагол *угораздить*: “Угораздило же меня родиться в этой таёжной глуши...” (С. Довлатов “Заповедник”, 1983). Заслуживает внимания тот факт, что если в литературном языке данный глагол известен как безлический, то в говорах его беспрефиксный “оппонент” представляет семантику действия,

как активное проявление воли субъекта. Диалектный глагол в данном конкретном случае своеобразно заполняет хорошо известную и нередко встречающуюся лакунарность грамматического плана в системе литературного языка.

В говорах обнаружена единица со значением наименований лица по значению глагола *голодать*: *голодун* ‘голодающий человек’. *Все ходит, голодует все, голодун*. Арх. [6, вып. 6, с. 316]. В “Словообразовательном словаре” представлена единица *голодуха* [7, Т. 1, с. 237], однако выражает данная единица действие. Наименование лица в рамках лексико-словообразовательного гнезда *голод* не представлено.

По мнению А.В. Никитевича, “значительная часть диалектной производной лексики должна рассматриваться в рамках не словообразовательного гнезда, но гнезда лексического, включающего в свой состав ряд словообразовательных гнезд, а также одиночные словообразовательные пары” [10]. С учетом наличия в говорах немалого количества слов, образованных лексико-семантическим способом, целесообразно говорить о наличии лексико-словообразовательной пары, члены которой связаны многообразными отношениями лексической мотивации. Примером лексико-словообразовательных пар могут служить корреляты, производящие основы которых обладают семантическим синкретизмом. Например, значение диалектного глагола *выщеколдывать* ‘говорить скороговоркой’. Вят., 1882 [6, вып. 6, с. 63], не выраженное одним словом в литературном языке, предположительно соотносится с единицами *щеколда*, *щеколдочка* [7, Т. 2, с. 411]. Носителю современного русского языка очевидно, что отношений прямой семантической связи между данными единицами нет, но, учитывая значение слова *щеколда* ‘запор для входных дверей, калиток и т. п. в виде пластинки с рычажком’ [8, Т. 17, с. 1655], можно предположить возможную ассоциативную связь указанных слов (звук при

движении щеколды и четкое, точное произношение).

Производное слово не всегда обнаруживает непосредственную связь производящим. Значение производящего слова, используемое как базовое при создании производного, может подвергаться переосмыслению, метафоризации. Из-за отсутствия прямых лексических соответствий слова, входящие в такие словообразовательные пары, часто лишены отчетливых и ясных мотивационных отношений [3, с. 613–614].

Глаголы *деньжатъ* ‘быть при деньгах’; *деньжатся* 1. ‘То же, что деньжатъ’; 2. ‘Нуждаться в деньгах, не иметь денег’. Твер., Пск. [6, вып. 7, с. 354], обнаруженные в говорах, также выражают когнитивно значимую семантику, так как в “Словообразовательном словаре” обнаружены только глаголы *обезденежитъ* и *обезденежеть* [7, Т. 1, с. 287]. Значение ‘быть при деньгах’ в литературном языке одним словом не выражено.

В “Псковском словаре” обнаруживается слово *недовѣд* ‘недостаточность сведений, знаний’ [9, с. 86]. В “Словообразовательном словаре” А.Н. Тихонова находим глагол *доведать* [7, Т. 1, с. 143]. Данные единицы могут составить словообразовательную пару.

В говорах встречается глагол *дворить*, безл. ‘Быть, приходиться к месту, оказываться подходящим к каким-либо условиям, требованиям и т. п.’ Дворит ему – значит счастливит ему, ему житье хорошее – дворовый любит. Верховаж. Волог. Не дворит – не счастливит, не везет. Сев.-Двин. [6, вып. 7, с. 298]. В “Словообразовательном словаре” данный глагол не обнаружен [7, Т. 1, с. 278]. Носителю современного русского языка не совсем понятна связь глагола *дворить* с корнем *двор*. Однако, обращаясь к метатексту данной единицы, можно соотнести глагол не с собственно производящей основой *двор*, а с лексемой *дворовой*, которая, кроме значения ‘относящийся ко двору’ [8, Т. 3, с. 595], имеет следующее значение:

‘в древнерусской мифологии недобрый дух, живущий во дворе и по характеру близкий домовому’. С учетом указанного значения слова *дворовой* семантика глагола *дворить* становится ясна [11]. Не стоит забывать и о значении фразеологизма *приходиться ко двору*. Ведь для понимания многих слов необходимо учитывать и культурно-исторический контекст. В словаре псковских говоров зафиксирован глагол *неподвориться* ‘прийтись не ко двору, не с руки’ [9, с. 190].

Не всегда легко бывает определить, на базе каких именно значений производящего слова возникло то или иное производное слово. Как известно, объясняется это тем, что в процессе развития языка под влиянием различных (лингвистических и экстралингвистических) факторов лексико-семантические связи между производящими и производными словами могут сильно затемняться или вообще утрачиваться [3, с. 613]. Например, непросто установить производящую основу для диалектного глагола *наяснивать* ‘громко, с увлечением играть на музыкальном инструменте’ [9, с. 6]. Можно лишь предположить, основываясь на общности корня, что данный глагол произошел от основы *ясный*, однако семантическая связь между указанными единицами отсутствует.

Анализ словообразовательных пар как микромоделей в составе фрагментов синтезированных лексико-словообразовательных гнезд позволяет выделить некоторые их типы:

1. По отнесенности производящей и производной единиц к той или иной части речи: а) глагол – существительное (*веселить* – *веселитель*, *гостевать* – *гостевание* и др.); б) прилагательное – существительное (*деликатный* – *деликатик*, *вкусный* – *невкусица*, *невежий* – *невежность* и др.); в) существительное – глагол (*горло* – *горловить*, *щеколда* – *вьщеколдывать*, *деньги* – *деньжатъ* и др.). Данное основание классификации позволяет увидеть наличие между членами словообразовательных пар отношений как внутривидовых (не-

вкусный – невкуснящий, деньжатъ – деньжаться и др.), так и межчастеречных (*горло – горлушить* и др.).

2. С точки зрения отнесенности к подсистемам русского языка: а) словообразовательные пары, члены которых относятся к разным подсистемам языка (литературный язык – говоры) (*голодать – голодун* и др.); б) собственно диалектные словообразовательные пары (*дѣма – дѣмиться, деньжатъ – деньжаться* и др.).

Следует отметить, что в ряду данных подгрупп особо значимыми являются лексико-словообразовательные пары, моделируемые на основе общности корневой морфемы и содержащие в составе слова, выражающие когнитивно значимую семантику (*небывалый – небывалица* и др.). Диалектный глагол в составе подобной словообразовательной пары зачастую заполняет лакунарность словообразовательного, семантического плана в системе литературного языка.

Заключение

Таким образом, анализ взаимодействия таких подсистем русского языка, как литературный язык и говоры, позволяет увидеть, что диалектные единицы обладают большим деривационным и семантическим потенциалом, что дает возможность моделировать собственно диалектные словообразовательные пары, словообразовательные пары синтезированного типа (литературный язык / говоры), а также лексико-словообразовательные пары, связанные отношениями не словообразовательной мотивации, но лексической и представляющие интерес для исследователя как по комбинаторике морфем, так и по специфике выражаемых когнитивно значимых значений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Фатхутдинова, В. Г.* Словообразовательная пара в сопоставительном аспекте / В.Г. Фатхутдинова // Вопросы филологии / Известия вузов. – Се-

веро-кавказский регион, 2006. – № 4. – С. 93–99.

2. *Гейгер, Р. М.* Единицы словообразовательной системы и типы языковых отношений в словообразовательном гнезде / Р. М. Гейгер // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы V респ. науч. конф., Самарканд, 12–15 сент. 1972 г. / Самарканд. гос. пед. ин-т; отв. ред. А. Н. Тихонов. – Самарканд, 1987. – С. 305–306.
3. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хапимов, Г. С. Журавлева и др.; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хапимова. – М.: Флинта: Наука, 2008.
4. *Никитевич А. В.* Наименования лица по внутренним и внешним характеристикам в составе фрагментов лексико-словообразовательных гнезд / А. В. Никитевич / Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г.: в 2 ч / редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – Ч. 2. – С. 153–160.
5. *Никитевич, А. В.* Деривация и смысл / А. В. Никитевич. – Гродно: Гроднен. гос. ун-т, 2014. – 233 с.
6. Словарь русских народных говоров: 1965–2007. – М.; СПб.: Изд-во Академии наук СССР; Институт лингв. исследований РАН. – Вып. 1–42.
7. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1–2.
8. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М.; Л.: АН СССР, 1948–1965.
9. Псковсковский областной словарь с историческими данными / под ред. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – Вып. 21. – 448 с.
10. *Никитевич, А. В.* Опыт описания фрагмента лексико-словообразовательного гнезда (от литературного

- гнезда к диалектам) / А. В. Никитевич // Ф. М. Достоевский в современном поликультурном пространстве : сборник материалов международной научной конференции, Брест – Иваново, 6–7 октября 2011 г. / Учреждение образования “Брестский гос. ун-т им. А. С. Пушкина” ; под общ. ред. Т. В. Сенькевич. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – С. 141–147.
11. Энциклопедия “Русская цивилизация” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/9932/%D0%94%D0%92%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%99. – Дата доступа: 23.12.2018.

Поступила в редакцию 28.01.2019 г.
Контакты: yakell1989@mail.ru
(Мамедова Анжела Эдуардовна)

Mamedova A. WORD-FORMATION PAIR AS A COMPONENT OF MODELLING FRAGMENTS OF SYNTHESIZED FAMILY OF WORDS (literary language / dialects).

The article is devoted to the description of word-formation pairs acting as integral components in the simulation of various fragments of synthesized word-formation nests. The comparative analysis of derivational subsystems of the Russian literary language and dialects allows to identify and describe various types of derivational pairs taking into account their formal and semantic features that link the derivational stem and the derivative as well as their position in the corresponding subsystem: derivational pairs belonging to different subsystems of the language; word-formation pairs as a combination of single-root words with a unit expressing cognitively significant semantics; proper dialect word-building pairs. Comparing the system of literary language and dialects, the identification of units with cognitively significant semantics that do not have a single-word expression in the system of the literary language is of particular importance.

Keywords: word-formation pair, fragments of word-formation nests, dialects, cognitively significant semantics, lexico-semantic variant.